

— Нин Дань, можно отправить в зону развития? Недалеко, есть метро, нужно всего две пересадки. К тому же, доверить объект на стройплощадке только что выпустившейся юной девушке мы не можем. Пусть будет так, как ты решила, сестра Му. — Ся Вэй отошел от рабочего стола к дивану и вернул документы сестре Му.

— Хорошо, раз ты так решил, на этой неделе заканчиваем, а на следующей она выходит на работу и отправляется на объект. — Сестра Му хлопнула по подлокотнику дивана, встала и, взяв документы, пошла к выходу.

Ся Вэй развернулся и направился к рабочему столу. Девушка свежая, как росинка, и парень тоже, 22 года — прекрасный возраст. Думая об этом, он снова вздохнул.

Время неумолимо, годы прошли, и уже ничего не вернуть.

Каким он был в 22 года, он уже почти не помнил.

Верно, Сунь Янтянь. Именно тогда он только познакомился с Сунь Янтянем, а теперь этот парень уже несколько лет как женат.

— Эй, куда ты запропастился? — Голос в трубке звучал лениво и невнятно, словно говорящий жевал что-то. — Вернешься с покупками, готовим?

— На собеседовании, только вышел, — Цзо Ю прищурился. Полуденное солнце светило слишком ярко, глаза невозможно было раскрыть. — Что купить, говори скорее.

— Крылышки, рыбное филе, — на том конце провода повисла пауза, затем последовал вопрос:

— И кто готовит?

Цзо Ю вбежал в метро, и зрение тут же восстановилось. Он схватился за футболку на груди и начал сильно обмахиваться.

— Ты сам сказал, значит, ты и готовишь. Только эти два блюда я видел в готовом виде на столе, в сыром виде мне повезло их не видеть. Ты говоришь — я покупаю, ты готовишь — я ем. Жизнь прекрасна.

— Да иди ты к черту, разве так можно командовать боссом? — Босс Хоу Юэ наконец произнес четкую и связную фразу.

— Босс, нас шантажируют, ты в курсе? — Цзо Ю шел вместе с потоком людей. — Су Цзинло хочет выгнать нас через коменданта. Какой он крутой, я с трудом сдержался, чтобы не поклониться этому господину.

— Чтоб ему пусто было, почему он не отправится покорять небеса и моря, править четырьмя морями и восьмью пустынями, необъятными просторами Родины? Во Вселенной столько неразгаданных тайн, «Сто тысяч почему» еще имеет кучу безответных вопросов, а этот идиот всё время лезет к нам.

Цзо Ю расхохотался в трубку, и прохожие ускорили шаг. В метро часто случаются нашествия психов, и сейчас он, видимо, был тем самым психом.

— Ты сам сказал, что это ерунда. Наверное, он соблазнился твоей развратной внешностью. Будь осторожнее, Обезьяна, теперь у тебя нет ни золотой палки, ни Цзиндуй Юнь.

— Хватит нести чушь, возвращайся скорее, умираю с голоду. — Хоу Юэ повесил трубку.

Цзо Ю вышел из метро и направился в ближайший супермаркет за продуктами. На втором этаже у Хоу Юэ была своя квартира, обставленная как холостяцкое лого. Когда Цзо Ю был в «Два-четыре-пять», они обычно ели наверху. Хоу Юэ был образцовым семьянином, если не считать его острый язык. Умел зарабатывать, еще на первом курсе взял у дяди бар и начал его развивать, и действительно преуспел, но главным условием был папа. Стирка, готовка, забота о доме — всё при нем, только жены не было. Ни женщины, ни мужчины. Хотя он владел баром, сам никогда не пил, мечтая быть чудачком, который пьет кофе за книгой в баре.

Когда Хоу Юэ забрал бар у дяди, первым делом сменил название. Он сказал, что у каждого есть своя юношеская боль, не говоря уже о таких геях, как они, которые поздно осознали себя. Большинство юности проходит в растерянности и боли, так что 24-25 лет — лучший возраст, по крайней мере, для него. Так и появился знаменитый в арендованном районе бар «Два-четыре-пять».

Поев, они обсудили, когда ехать в общежитие за вещами.

— Часов в пять-шесть, сейчас можно сгореть на солнце, — Цзо Ю наелся и развалился на диване, поглаживая живот.

— Как раз в это время можно наткнуться на этих двух идиотов. — Хоу Юэ обычно был спокойным человеком, но при упоминании Су Цзинло и Ли Сяо он мгновенно вспыхивал.

— Эй? Обезьяна, с твоей-то мордой они только этого и ждут, — Цзо Ю указал на его недовольное лицо. — Ты слишком явно показываешь, что тебе не все равно. Бери пример с меня, будь спокоен.

— Спокоен его в большом пальце, — Хоу Юэ снова выругался, потом замолчал на секунду и с досадой добавил:

— Называли нас братьями, а теперь отвернулись. Ублюдки, кто ни будь подумает, будто я переспал с ними обоими. Собачье отродье.

Цзо Ю закинул голову и расхохотался, глядя в потолок. Переспать с ними? Да брось, одного вида достаточно, чтобы испугаться. К тому же, Су Цзинло и Ли Сяо — те, кто может чистить швы между плитками ваткой со спиртом, вряд ли они посмотрят на меня и Хоу Юэ. Пути разные, зачем говорить лишнее.

— Эй, я тут вместе с тобой ненавижу их, а ты уже уснул, — Хоу Юэ подошел к дивану и пнул ногой Цзо Ю, который выставил ногу. — Есть шанс пройти собеседование?

— Кажется, есть, а кажется, нет.

— Говори по-человечески. — Хоу Юэ завалился на другой конец дивана.

— Жду уведомления, как мне узнать? — Цзо Ю пожал плечами. — Но заставили рассказать кейс по рекламе прокладок. Полный крах, рассказывать про прокладки тете лет пятидесяти. Блин, сейчас вспоминаю — кисло. Хоу Юэ уже смеялся так, что диван резонировал, и подушка под Цзо Ю тоже тряслась.

— А Чжоу Мэн, этот ублюдок? Надо бы его припугнуть. Кейс был домашкой Цзо Ю, но идея Чжоу Мэна. Хоу Юэ снова рассмеялся. — Кстати, после того как это случилось с нами, мы его

не видели и не слышали. Эх, еще один брат погиб.

Хоу Юэ вздохнул, и улыбка с лица Цзо Ю мгновенно исчезла. На душе стало тяжелее, чем в желудке.

— В наше время проверить глубину братства очень просто. Стоит ориентацию открыть, и все, словно по команде, разбегаются. Какое болезненное осознание. Чжоу Мэн не появлялся и не отвечал, они оба решили не звонить. Университет небольшой, есть форумы, группы факультетов, группы курсов, множество источников информации. Даже слухов достаточно, чтобы Чжоу Мэн знал всё десятки раз.

Погиб так погиб. У каждого бывает момент, когда черноволосые провожают черноволосых.

— Эй, ты выпускник, твоя семья не зовет тебя обратно? — спросил Хоу Юэ.

— Возвращаться, чтобы портить кровь? — Цзо Ю было лень говорить. Хоу Юэ явно переел в полдень, вся кровь ушла в желудок для пищеварения, и мозгу сейчас явно не хватало кислорода, поэтому он говорил о том, о чем Цзо Ю не хотел вспоминать. Но если не говорить, это не значит, что этого нет. Иногда люди хуже страусов: страус прячет голову в траву при опасности, а люди выбирают забвение, когда не хотят сталкиваться с реальностью. Но страусу не всегда грозит опасность, а у людей всегда есть слишком много вещей, с которыми они не хотят сталкиваться. — Лучше не видеть друг друга, не обижаться. Просто представлять, что мы трое в лучшем состоянии — вот и всё! — закончив, он сам вздохнул.

Раз в год, в канун Нового года, возвращаться домой на ужин, видеться один раз. Это лучшее состояние на данный момент, он не знает, продлится ли это всю жизнь или всего несколько лет.

Самым близким людям не стоит вредить, создавая условия из ничего.

Они дремали весь день, и только ближе к пяти часам бармен Цзю Мэй на первом этаже начала пробовать новые поставки вина и миксовать коктейли, что разбудило их.

Сяо Эр пришел рано, сменил дежурного старика, и Цзо Ю с Хоу Юэ поехали в университет.

Цзо Ю и Хоу Юэ только вошли в общежитие и еще не поднялись на лестницу, как услышали крик со второго этажа:

— Ты крутой, еще раз брось, дедушка посмотрит!

Хотя голос сорванный, хриплый, как у заядлого курильщика, это не помешало им узнать, что называющий себя дедушкой — это Чжоу Мэн.

Хоу Юэ среагировал быстрее Цзо Ю. Если Чжоу Мэн так ругается, значит, он в ярости. Они один за другим, перепрыгивая через три ступеньки, помчались на второй этаж.

Только свернули за лестничный пролет, как увидели Чжоу Мэна с огромным черным рюкзаком за спиной, стоящего у двери их общежития лицом к лицу с Су Цзинло. Правой рукой он тыкал пальцем в нос Су Цзинло, а тот, скрестив руки на груди, преграждал вход. В коридоре были разбросаны постельные принадлежности и мелкие бытовые предметы.

Цзо Ю увидел робота-будильника, лежащего в коридоре с переломанной шеей. Он подавил импульс броситься и пнуть Су Цзинло до смерти и вошел внутрь.

— Что там? — Хоу Юэ, увидев эту сцену, на секунду опешил, затем заорал, и голос сорвался на визг.

Каждый раз, когда пишу краткое содержание, чувствую, что это сложнее, чем написать целую главу.

<http://bllate.org/book/17707/1654051>